

Исторические науки

УДК 947.7:336.748.5

СОВЕТСКАЯ ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1922 – 1924 ГГ.

А.Р. Мзоков, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия), e-mail:azamat.mzokov.97@mail.ru.

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка детального изучения процесса осуществления финансовой реформы 1922 – 1924 гг. и проведения комплексного анализа каждого из ее этапов. На сегодняшний день в российской экономике существует целый ряд серьезных проблем: инфляция, дефицит бюджета, нестабильность курса национальной валюты и др. Исследование вышеупомянутой темы позволит выявить некоторые возможные решения задач по преодолению финансового кризиса в нашей стране.

Ключевые слова: денежная реформа, финансовая реформа, новая экономическая политика, Государственный банк, Народный комиссариат финансов, деноминация, золотой рубль, червонец, совзнак.

SOVIET MONETARY REFORM OF 1922 – 1924

Abstract: In this article the author attempts to study in detail the process of monetary reform implementation in 1922 – 1924 and carry out a complex analysis of its periods. Today there is a number of serious problems in Russian economy. It comprises inflation, budget deficit, national currency instability and others. The research of abovementioned theme enables us to reveal some of possible solutions to overcome a financial crisis in our country.

Keywords: monetary reform, financial reform, new economic policy, State bank, People's commissariat of finance, denomination, gold rubble, chervonets, Soviet currency note.

Ситуация в финансово-экономической сфере РСФСР после гражданской войны

В условиях гражданской войны 1917-1921 гг. большевиками проводилась политика военного коммунизма. Она предусматривала введение продразверстки, явившейся тяжелой ношей для крестьян, которые были обязаны сдавать государству излишки сельскохозяйственной продукции по твердой цене. В этот же список входит натурализация хозяйственных отношений, по сути, уход от товарно-денежных отношений, государственное распределение продуктов питания, т.е. введение карточной системы, и многое другое. Сфера обращения бумажных денег резко сужалась вследствие отмены денежных налогов и расчетов, введения системы снабжения и обеспечения населения большинством товаров и услуг на бесплатной основе. Доля натуре в объеме заработной платы быстро возрастала. Тем не менее, наличный оборот стремительными темпами увеличивался в связи с тем, что с помощью эмиссии денежных знаков решались многие государственные проблемы. В 1920 г. около 78% расходов страны покрывались таким образом [1, с. 66]. Всего с 1 июня 1921 г. по 1 июня 1922 г. количество кредитных билетов в обращении возросло более, чем в 100 раз [1, с. 55]. По мнению профессора З.В. Атласа, обеспокоенного этой темой, на территории бывшего Российского государства одновременно обращалось около 200 видов денежных знаков, включая «николаевки», «керенки», «думские деньги», новые «совзнаки», национальные денежные единицы Польши и прибалтийских республик, получивших неза-

висимость, эмиссии советских республик, денежные суррогаты белых правительств, оккупационные деньги иностранных интервентов и т.д. [2, с. 110]. Первые советские деньги («совзнаки») с гербом РСФСР и лозунгом на ленте «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» появились на основании декрета СНК от 4 февраля 1919 г. Они выпускались достоинством в 1, 2, 3 рубля и именовались «расчетными знаками». Их эмиссия, вероятно, имела целью объявить о создании нового государства на карте мира и дать представление о тех преобразованиях в финансовой сфере, которые ожидают страну в ближайшем будущем. Само название «расчетный знак» заявляло о потере бумажными деньгами их прежней роли и намекало об их скором вымирании. Со временем их масса в обращении и номиналы неуклонно росли, предвещая эпоху обезденежения национальной экономики.

Рисунок 1. Расчетный знак 1921 г. номиналом в 100 000 рублей.

С одной стороны, проведение политики военного коммунизма оказалось вынужденной мерой, на которую пришлось пойти властям, с целью преодоления серьезного кризиса внутри страны и борьбы с иностранной военной интервенцией. С другой же - закономерным шагом на пути создания основ коммунизма в соответствии с доктринальными представлениями большевиков на том этапе.

После выхода страны из этого военно-политического кризиса отчетливо проявились недостатки данной социально-экономической системы. Крестьяне, которые во время войны осознавали необходимость проведения текущей политики, после ее окончания не собирались терпеть продразверстку. Сокращались посевные площади вследствие того, что отсутствовали смысл и стимул выращивать урожай сверх минимальных норм на личное потребление. Нарастали антиправительственные выступления, кульминацией которых явилось Кронштадтское восстание. Эти события, особенно бунт моряков, вынудили большевистскую власть изменить существовавший курс, предполагавший переход к социализму «штурмовым способом». В связи с этим 14 марта 1921 г. X съездом РКП(б) была принята новая экономическая политика (НЭП). Она внесла значительные изменения в структуру экономики, во многом предопределив дальнейшее развитие государства. 21 марта 1921 г. декретом ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным нало-

гом» объявляется, что натуралог должен быть прогрессивным, а его размер определяться несколькими параметрами, включая учет урожая и количество едоков в хозяйстве. В 1921/1922 гг. величина взносов по продналогу устанавливалась для каждого продукта в отдельности (всего – 18: на хлеб, мясо и т.д.). Размер натуралога был установлен на значительно более низком уровне по сравнению с продразверсткой: на мясо на 74,5%, хлеб – 43,3%, масло – 36,1% [3, с. 14]. Позднее, в 1922/1923, был введен единый натуральный налог, исчислявшийся в хлебных единицах, с возможностью оплаты другими продовольственными товарами. Декретом ВЦИК и СНК от 10 мая 1923 г. целый ряд налогов, которые собирали с сельского населения, объединили в один. Он стал именоваться единым сельскохозяйственным налогом и со временем взиматься только в денежной форме.

Декретом СНК от 24 мая 1921 г. «Об обмене» разрешался свободный обмен, покупка и продажа населением продуктов сельского хозяйства после выполнения своих обязательств по продналогу. Таким образом, это нововведение немного облегчило жизнь крестьян, позволило им сохранять излишки производства и реализовывать их на рынке. Также стоит упомянуть о стремлении привлечь иностранный капитал. За промежуток времени с 1922 г. по 1924 г. было получено более 1200 предложений на взятие концессий от предпринимателей из-за рубежа. Однако на практике к 1 апреля 1925 г. действовал только 81 концессионный договор [3, с. 106]. Стоит отметить, что одним из главных достоинств НЭПа, несомненно, является проведенная в 1922-1924 гг. денежная реформа, основные элементы которой рассмотрены в этой статье.

Начало процесса денатурализации экономики страны и дискуссии вокруг планов реализации финансовой реформы

Из наказа СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики от 9 августа 1921 г. следует, что предполагаемый сбор продналога не покрывает потребность государства в хлебе, поэтому необходимо развивать товарообмен деревни с городом и по возможности переходить к денежной форме обмена. Там же говорится об открытии ссудосберегательных касс и о разрешении заниматься кредитной деятельностью. О несовершенстве системы, основанной на сборе натурального налога, свидетельствует распространяемая в августе 1922 г. листовка Московского комитета РКП(б) с призывом к трудящимся о помощи голодающим Поволжья: «Стали есть падаль, молотую солому, кору, листья, траву, коренья, ветви. Стали есть глину, землю, опилки, грызть старую кожу и овчину. Съели не только весь скот, но и навоз, оставшийся после него в хлевах. Съели соломенные крыши. Съели собак, кошек, мышей, сусликов. Грызут все, что только поддается зубам, хотя бы ни одной пылинки в этом не было питательных веществ» [4, с. 285].

С возникновением понимания того, что нужно возрождать и развивать рыночные отношения, начался процесс денатурализации хозяйства страны. Примерами тому служат появление прямых и косвенных налогов (подходный, сельскохозяйственный, промысловый, акцизы на товары широкого потребления) и чистоденежного бюджета (до этого он распадался на денежную и натуральную часть), разрешение свободного обмена, покупки/продажи сельскохозяйственных и промышленных продуктов, восстановление платности товаров и услуг, заработной платы, выдаваемой в денежной форме, хозяйственного и коммерческого расчета.

НЭП предоставила предприятиям некоторую степень автономности, теперь они должны были вести хозрасчет, самостоятельно распоряжаться доходами и покрывать

убытки. Для этого им требовалось составлять смету и контролировать свой бюджет. Но в условиях, когда денежная масса постоянно росла и обесценивалась, провести точные вычисления было практически невозможно. Многие предприятия терпели серьезные убытки. Кроме того, возникла реальная опасность укрепления в обороте иностранных денежных знаков. В связи этим, стало очевидно, что страна остро нуждается в твердой национальной валюте, и сомнений в этом ни у кого не было. Однако по поводу способов решения этой задачи мнения экономистов расходились. Существовало две основные точки зрения на этот счет. Сторонники первой из них считали, что достаточно реанимировать, укрепить «совзнак», другие же настаивали на замене его новой валютой. И во втором случае: сразу ли обменять старые денежные знаки на нововведенные или допустить их совместное обращение? Но «совзнаки» были настолько скомпрометированы в глазах населения, которое больше не доверяло обесцененной валюте, что не могло быть и речи о ее сохранении. Вскоре, в декабре 1921 г., на Девятом съезде Советов было принято решение о необходимости осуществления ряда финансовых мер по восстановлению денежного обращения на основе золотой валюты.

В мае 1921 г. Н.Н. Кутлер, член правления Госбанка, выступая в Институте экономических исследований, выдвинул идеи выпуска золотых монет, используя имевшиеся запасы золота, и прекращения эмиссии бумажных денег [5, с. 3 - 4].

В 1922 г. В.В. Тарновский писал в своем труде «Вопросы денежного обращения и Госбанку» о том, что необходимо предоставить Государственному банку, учрежденному в октябре 1921 г., право эмитировать банковские билеты, обеспеченные золотом и другими драгоценными металлами. Предполагалась, что новая валюта будет использоваться наряду со старыми денежными знаками и выпускаться в Российской государственной денежной единице - золотом рубле, содержащем 17,424 доли золота [2, с. 127].

Г. Я. Сокольников, народный комиссар финансов, под непосредственным контролем которого проводилась реализация денежной реформы, признавался, что печатный станок был поставлен на службу революции и давал требуемые средства для осуществления всего необходимого; единственный вопрос состоял лишь в пропускной способности этого устройства. Он также оправдывал эти действия и утверждал: каждому периоду свойственны свои особенности. Новую задачу финансовой политики того времени Сокольников видел в необходимости понимания того, что бессмысленно укрываться в бумажные вороха и что выпуском денежных знаков проблему не решить [6, с. 168]. «Задача сокращения эмиссии, - говорил Сокольников на партийном съезде, - есть основная политическая и экономическая задача, но никак не ведомственная. Если к врачу приходит человек и требует, чтобы он дал ему опиум, впрыснул спасительный морфий и т.д., - конечно, если этому пациенту только и остается, что умереть, и он хочет несколько часов в более спокойном состоянии не чувствовать своих предсмертных мук, - тогда надо впрыснуть морфий, это сделает каждый человеколюбивый врач. Разве мы в таком положении, и, следовательно, можем ли мы предлагать, чтобы съезд провозгласил как систему то, что наша финансовая политика должна состоять в дальнейшем усиленном отравлении ядом организма нашего хозяйства? Это глубочайшая ошибка. Против этого я возражал в докладе. Если у нас возле Иверской часовни на стене написано "Религия - опиум для народа", то я бы предложил возле ВСНХ повесить вывеску "Эмиссия - опиум для народного хозяйства"» [7, с. 11].

Вопрос о мере стоимости в экономике так же вызывал разногласия. Ярыми противниками конвертируемого золотого рубля выступали в основном сотрудники Высшего сове-

та народного хозяйства и Государственной общеплановой комиссии. Одним из их ярких представителей являлся известный экономист, академик АН СССР С.Г. Струмилин. Они предлагали создать денежную систему, не связанную с мировыми деньгами, и ввести «товарный рубль», который бы обслуживал только внутренний рынок. Его устойчивость обеспечивалась неизменностью индекса цен, поддерживаемая государством с помощью выпуска в продажу такого количества товаров, соответствующего ранее эмитированной массе денег. Далее эта концепция будет рассмотрена более подробно.

Среди людей, активно занимающихся разработкой и реализацией денежной реформы, звучат имена таких известных экономистов, как Н.Н. Кутлер, А.Л. Шейнман, П.П. Гензель, Л.Н. Юровский, З.С. Каценеленбаум, В.В. Тарновский, С.А. Фалькнер, Г.Я. Сокольников. Эту денежную реформу можно по праву считать коллективным творением. Так, 20 ноября 1921 г. было проведено совещание, на котором рассматривались основные вопросы по урегулированию денежного обращения. В нем приняло участие более 50 человек, включая руководителей народного комиссариата финансов, известных финансистов, промышленников и предпринимателей [8, с. 267].

В процессе формирования и внедрения новой валюты принято выделять несколько важных этапов: подготовительные меры, совместное обращение совзнаков и червонцев и замена первых вторыми, подкрепленная выпуском казначейских билетов.

Подготовительные меры

Одной из величайших проблем послевоенного периода являлась бесконтрольная эмиссия денежных знаков для покрытия дефицита государственного бюджета. За промежуток времени с октября 1917 г. по июнь 1921 г. денежная масса, эмитированная центральным правительством, возросла в 120 раз, а уровень розничных цен увеличился в 8 тыс. раз.[2, с. 117].

Диаграмма № 1: денежная масса в обращении.

Результатом гиперинфляции явились колоссальное падение курса советских знаков и фантастический рост цен. К примеру, в 1921 г. пуд картошки можно было купить за 20600 рублей, а билет за проезд одной остановки в трамвае стоил 500 рублей. Подобная ситуация сильно осложняла жизнь людей, поскольку им приходилось оперировать огромными суммами денег [9, с. 126 – 127]. Данный вопрос попытались решить с помощью проведения нескольких деноминаций. Первая из них была проведена на основании декрета СНК от 3 ноября 1921 г. «О денежных знаках образца 1922 г.». В соответствии с этим законодательным актом прекращался выпуск бумажных денег старого образца. Одновременно с этим эмитировали новые казначейские билеты, которые уже именовались в отличие от их предшественников не «расчетными», а «государственными денежными знаками РСФСР», достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500, 1000 рублей. Предусмотренный вышеупомянутым декретом знак номиналом в 50 копеек по какой-то причине в обращение не поступил. Позже в дополнение к ним выпустили билеты нарицательной стоимостью в 5 и 10 тысяч рублей. Производился обмен денежных знаков, заключавшийся в том, что 1 рубль образца 1922 г. приравнивался к 10 000 рублей расчетными знаками, банковскими билетами и всеми обязательствами государства любых предыдущих выпусков. С 1 ноября 1922 г. старые знаки теряли свою платежеспособность. В итоге из обращения была изъята огромная сумма денег в размере 55 трлн рублей [10, с. 59].

Рисунок 2. Государственный денежный знак 1922 г. (после 1 – ой деноминации).

Тем не менее, совзнаки продолжали обесцениваться, и как гласил декрет СНК от 24 октября 1922 г.: в целях упрощения и облегчения счета постановляется провести вторую деноминацию и выпустить в обращение государственные денежные знаки образца 1923 г. номиналом в 1, 2, 5, 10, 25, 50, 100 рублей и 1, 2, 3, 5, 10, 20, 25, 50 копеек. Причем замена старых знаков на новые происходила в следующем соотношении: рубль 1923 г. за 100 рублей 1922 г. или за 1 000 000 рублей прежних выпусков.

Рисунок 3. Государственный денежный знак 1923 г.
(после 2 – ой деноминации).

Положительным итогом двух деноминаций послужила унификация совзнака, т.е. исключение из оборота многочисленных денежных суррогатов, что облегчило его дальнейшую замену новой обеспеченной валютой. С этой же целью Г.Я. Сокольниковым было предложено выпустить краткосрочные облигации 1-го Государственного хлебного займа на 10 млн пудов ржи в зерне с намерением погасить их в конце 1922 г. наличными деньгами или натурой по полной стоимости ржи в день оплаты. Эти ценные бумаги продавались и закладывались, а также принимались в качестве взносов по единому натуралогу.

Очевидно, что, не осуществив коренных преобразований в структуре экономики, нельзя было даже надеяться на установление твердой валюты. Поэтому были предприняты шаги, о которых упоминалось в начале статьи: восстановление рыночных механизмов и реанимация банковской системы. На основании постановлений ВЦИК и СНК соответственно от 3 и 10 октября 1921 г. был учрежден Государственный банк. Помимо него банковские услуги предоставляли Торгово-промышленный банк, Электробанк, Российский коммерческий банк, Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства и целая сеть коммерческих и акционерных банков [10, с. 56].

Немаловажное значение сыграло заблаговременное введение нового мерил ценности. Постановлением СНК о финансовом плане на 1922 г. от 5 ноября 1921 г. предписывалось в дальнейшем устанавливать бюджет в довоенных рублях. Это означало, что в первую очередь требовалось определить базовый довоенный год. Таким всегда служил 1913 г., так как цены в этом году отличались сравнительной устойчивостью. Итак, рубль покупательной силы 1913 г. называли «довоенным рублем» или «золотым рублем». Также использовалось и другое наименование – «индексный рубль». Это объяснялось тем, что нынешние цены в довоенных рублях определялись с помощью определенного индекса.

Поначалу он устанавливался Наркомфином (до 1 апреля 1922 г.) с некоторым округлением на один месяц вперед и находил свое числовое выражение, равняясь отношению текущей средней цены на все товары и услуги к соответствующей цене за 1913 г. К примеру, на ноябрь 1921 г. он равнялся 60 000, на декабрь 80 000, на январь – 100 000, на февраль 150 000, на март – 200 000. Затем для того, чтобы определить нынешнюю цену какого-либо товара в довоенных (или, что то же самое – в золотых или индексных) рублях, требовалось разделить существовавшую на тот момент его среднюю цену в совзнаках на данный индекс. А так как он по сути являлся товарным индексом, т.е. отображал изменение покупательной силы денег в отношении к товарам, то «индексный («довоенный» или «золотой») рубль» стали называть еще и «товарным рублем». Появилась возможность непосредственного формирования цен в этих единицах. Например, можно было установить, что фунт масла стоит «товарный полтинник» и затем выставить цену в совзнаках в зависимости от величины индекса: если он равен 20 000, то тогда брать 10 000 советских знаков и т.д. С 1 апреля 1922 г. индекс цен объявлялся Государственным банком, но уже более часто: 5 раз в месяц, как в мае этого года. С осени 1922 г. года его вычислением стала заниматься только что учрежденная Специальная котировальная комиссия, которая кроме того официально устанавливала курсы иностранных валют и цены на благородные металлы. Впервые золотой рубль начал согласовываться и связываться с устойчивыми мировыми денежными единицами и в связи с этим отражал более реальную картину происходящего [11, с. 184-196]. Для установления уровня заработной платы в денежной форме, которая в прошлом преимущественно или частично выдавалась в натуре, был разработан бюджетный индекс статистики труда, составлявшийся по губерниям. Для определения стоимости продукции многим предприятиям приходилось устанавливать собственные индексы, порой изобретая действительно хитроумные способы их вычисления по изощренным формулам.

Успех быстрого внедрения такой условной счетной единицы как золотой рубль имел под собой несколько оснований. Так, огромное количество золотых монет царской чеканки сохранилось на руках у населения. По различным оценкам тазаврировалось около 100 млн золотых рублей, а между тем реальная стоимость совзнаков составляла не более 32 млн золотых рублей [2, с. 128]. Кроме того, ценообразование в довоенное время формировалось в условиях сравнительно стабильной денежной единицы, к чему собственно стремилась советская власть в тот период. На практике в довоенных рублях составлялся бюджет; коммунальные услуги, налоги, а также заработная плата устанавливались в счете на золото; даже банки производили свои операции в золотом исчислении. Чрезвычайно важно, что в будущем червонец будет приравнен именно к этим 10 условным довоенным рублям. А «гарантированный рубль» Г.Я. Сокольникова есть не что иное, как материализованный и воплощенный в новом бумажном денежном знаке символический «золотой рубль», в котором вычислены бюджет 1922 г., ставки налогов, цены на товары и т.д.

Появление на свет червонца.

Совместное обращение новых банковских билетов с совзнаками

На XI съезде РКП(б), проводившемся с 27 марта по 2 апреля 1922 г., была разработана резолюция, которая разъяснила ряд моментов, а именно, что на тот момент не ставился вопрос о возвращении к золотому обращению; но ожидалось введение золотого обеспечения новой валюты, потому как золото по-прежнему выполняло роль мировых де-

нег. Подобные меры должны были поспособствовать сохранению золотого фонда страны и увеличению государственных запасов драгоценных металлов.

Новый денежный знак был выпущен в обращение на основании декрета СНК от 11 октября 1922 г. «О предоставлении Госбанку права выпуска банковых билетов» и именовался «червонцем». В дополнение к нему специально разработали «Наказ о порядке выпуска, использования и изъятия из обращения банковых билетов» от 19 октября 1922 г. Само название «червонец» возникло неслучайно, проводились обсуждения, на которых предлагались и другие варианты. Работникам Наркомфина больше всего импонировало наименование «федерал». Также рассматривались более традиционные названия, как «целковый» и «гривна». Гривна имеет долгую историю, уходящую во времена Киевской Руси, когда она служила весовой и денежной единицей. Целковым в народе издавна обозначали рублевую серебряную монету («целиковый рубль»). Считается, что слово «червонец» возникло в России с появлением голландских дукатов, изготовлявшихся из высокопробного «червонного» золота, которое впоследствии стало употребляться в отношении царской монеты, содержащей 3,46 г. золота. Остановились же все-таки на последнем варианте в расчете на то, что у населения он будет ассоциироваться с твердой валютой и в скором времени войдет в доверие [12, с. 15].

Червонцы с самого начала выпускались не как законные платежные средства, которыми все еще оставались совзнаки, а лишь как банковские билеты, обязательства Государственного банка, формально не отвечающего по обязательствам правительства. Официальной целью их выпуска являлось увеличение оборотных средств банка для совершения коммерческих операций, покупки драгоценных металлов, иностранной валюты, ценных бумаг и выдачи ссуд. Покрытие же бюджетного дефицита этими денежными знаками исключалось. Законом разрешалось предоставлять червонцы займы НКФ при особом распоряжении правительства и при условии, что ссуда будет не менее чем на половину обеспечена драгоценными металлами.

По одним данным, между червонцем и совзнаком не установилось жесткого соотношения. А по другим – Госбанк самостоятельно определил курс этих денежных единиц как равенство одной червонной банкноты 11400 совзначным рублям. Данный паритет был найден специалистами после исследования рынка и изучения котировок золота в совзнаках.

Червонец имел золотое содержание и приравнивался к 10 дореволюционным золотым рублям, заключая в себе 1 золотник 78,24 доли (7,74234 г.) чистого золота. Между прочим, именно с того времени червонец стал ассоциироваться у населения с 10 рублями, до революции же он приравнивался только к 3 золотым рублям. Желание уподобить новую денежную единицу царской золотой монете прослеживалось в обещании дальнейшего обмена червонных банкнот на золото после вступления в силу соответствующего правительственного акта. Подтверждало золотую сущность червонцев и то обстоятельство, что по закону ими разрешалось оплачивать государственные сборы и налоги, взимавшиеся в золоте. Об этом и другом свидетельствует надпись на червонной банкноте.

Новый денежный знак обеспечивался на 25% золотом, другими драгоценными металлами (платина, серебро) и устойчивой иностранной валютой, остальные 75% включали прочие активы Государственного банка (товарные векселя, другие краткосрочные обязательства и легкорезализуемые товары), причем 2/3 этой части обеспечения должны были приходиться именно на товарные векселя [1, с. 95].

В ноябре 1922 г. Госбанком были эмитированы банкноты номиналом в 5 и 10 червонцев, а к лету 1923 г. – 1, 3 и 25 червонцев, предусмотренные декретом СНК от 11 октября купюры достоинством в 2 и 50 червонцев в обращение так и не поступили.

Рисунок 4. Десять червонцев 1922 г. В нижней части банкноты - росписи Шейнмана, Каценеленбаума, Кутлера и др.

В августе 1922 г. управление Наркомфина поручило Петроградскому монетному двору разработать проект по выпуску золотых червонцев в виде монет. Первые эскизы не были одобрены. Вторая попытка оказалась удачной. Автором этих рисунков стал А.Ф. Васютинский, главный медальер монетного двора. К его заслугам принадлежат разработка окончательного варианта ордена Ленина и выполнение лепки значка «Готов к Труд и Обороне». Васютинский взял за основу оформления реверса монеты скульптуру Шадра «Крестьянин – Сеятель». На аверсе же располагался герб, под которым находилась надпись «Р.С.Ф.С.Р.». 27 ноября 1922 г. началась чеканка червонцев, которые стали первой, вышедшей в обращение советской золотой монетой. В основном они использовались для международных расчетов, а в самой стране их осталось довольно мало.

Итак, с момента выпуска червонцев в стране сложилась ситуация, когда параллельно существовало две совершенно непохожие валюты. Первая, именуемая «червонцем» была абсолютно обеспеченной и эмитировалась Госбанком под строгим контролем, вторая же под названием «совзнак» выпускалась казначейством в огромных размерах, при этом все больше и больше обесцениваясь.

Червонная валюта, возникшая в рамках кредитно-банковской сферы, стала обслуживать потребности оптовой торговли, государственных учреждений и предприятий, а советские знаки использовались в розничной торговле и в деревенском товарообороте.

Рисунок 5. Золотой червонец 1923 г.

Причина, по которой не была ликвидирована старая валюта и продолжалась эмиссия совзнаков, заключалась в том, что к тому времени еще существовал значительный дефицит бюджета, и у правительства не оставалось иного выбора, как покрывать его подобным образом. Использование червонца в этих целях могло дискредитировать его в глазах населения и нарушить ту «гармонию» в денежном обращении, на достижение которой было направлено столько усилий. Постепенно червонец укреплялся на денежной арене, вытесняя своего слабого соперника, и захватывал все новые территории в денежном обращении.

Диаграмма № 2: доля в денежной массе. (Источник: Борисов С.М. РУБЛЬ: золотой, червонный, советский, российский... Проблема конвертируемости. – М., 1997. – С. 134.)

Это происходило постольку, поскольку население, сначала отнесшееся с настороженностью, начинало располагаться к нему благодаря тому, что новый денежный знак от-

вечал всем заявленным требованиям. Со временем значение совзнаков стремительно уменьшалось, и они в большей мере служили своеобразным разменным материалом. Червонец, напротив, на тот момент уже олицетворял собой довольно большую сумму денег. Но власти еще не предусмотрели способа его дробления на купюры с меньшей покупательной способностью. Поэтому часто возникали трудности при совершении мелких покупок в розницу. Подобное явление образно прозвали «разменным голодом», породившее спекуляцию и введение некоторыми предприятиями расчетных квитанций, которые представляли собой дробные части червонца и могли быть использованы на обеды в столовых или в магазинах системы рабочего снабжения. Часто эти платежные средства напоминали форму монет и чеканились из меди, бронзы и алюминия. К примеру, союз «Разум и совесть» организовал в Киеве в 1921 г. выпуск бумажных чеков и металлических бон в «паях от пуда хлеба», учитывая, что 1 пай = 10 натуркопеек, а 100 натуркопеек = 1 рублю = 1 пуду хлеба. Известен и другой случай: в 1922 г. Руководством Петроградской 2-ой Государственной шорно-футлярной и чемоданной фабрики во главе с директором Г.Я. Исаковым было принято решение о введении собственных денежных знаков на предприятии, в которых бы выдавалась заработная плата. При фабрике за эти деньги предоставляли свои услуги хлебопекарня, парикмахерская и магазин, обеспечивающий сотрудников продуктами питания, промышленными товарами и даже предметами одежды. В фабричной кассе всегда производился обмен бон на наличные деньги по курсу золотого рубля. Стоит отметить, что это предприятие довольно успешно функционировало в тех условиях. Цены на продукты в фабричной лавке были в три раза ниже рыночных, а денежные знаки получили хождение и за ее пределами (помимо хлебопекарни и парикмахерской) [13, с. 15 – 18].

Чрезвычайно интересен и тот факт, что на протяжении 15 месяцев совместного обращения двух валют «разменный голод» не прекращался и проявлялся то в недостатке совзнаков, то соответственно в нехватке червонцев. И каждый раз червонная банкнота обменивалась либо с лажем, либо с дизажио по отношению к официальному курсу. Так, в декабре 1923 г. в Москве можно было приобрести червонец в среднем с ажио 3,5%. А в провинции эта цифра временами достигала 20% [1, с. 112]. Позже этот «разменный голод» был утолен значительной эмиссией совзнаков. И население окончательно уверилось в беспорном преимуществе червонной валюты, по отношению к которой советские знаки ежедневно обесценивались на 3-5%.

Однако вопрос о размене червонцев все равно требовалось решать. На самом деле, подготовка выпуска монет была начата еще в 1921 г., когда вышло постановление о возобновлении работы Медально-аффинажного завода (Петроградского монетного двора). Это предписание было выполнено в короткие сроки, и в августе завод уже функционировал. Президиум ВЦИК одобрил эскизы для серебряных монет достоинством в 10, 15, 20, 50 копеек и 1 рубль и вскоре в этом же году началась их чеканка.

Процессу и ходу осуществления монетной программы была придана широкая гласность. Многие газеты постоянно освещали эту тему, в их число входят «Петроградская правда», «Экономическая жизнь». Заголовки отличались броскостью и оптимистичностью - «Красная газета»: «Звонкая монета – вестник экономической мощи».

Уход совзнаков с денежной арены и завершение финансовой реформы

В середине января и в середине февраля наркомом финансов Г.Я. Сокольниковым были составлены три записки: «Основы денежной реформы», «Перечень подлежащих

осуществлению первоочередных мер по стабилизации цен», «О деталях денежной реформы», которые он отправил в Комиссию ЦК РКП(б). Их взяли за основу дальнейших преобразований в сфере денежного обращения. Серьезных изменений предложения, содержащиеся в этих документах, не претерпели и нашли свое выражение в законодательных актах, упоминаемых ниже.

В постановлении 2-го съезда Советов СССР от 2 февраля 1924 г. сообщается о необходимости закончить денежную реформу в кратчайшие сроки и ввести в обращение новую устойчивую советскую валюту. Через три дня (5 февраля 1924 г.) постановлением ЦИК и СНК СССР объявляется о выпуске государственных казначейских билетов номиналами в 1, 3 и 5 руб. Одним из главных отличий казначейских билетов от совзнаков можно считать то обстоятельство, что их обмен на червонцы осуществлялся не по курсовой стоимости, а по номиналу [14, с. 333 – 334].

Рисунок 6. Государственный казначейский билет СССР 1924 г. достоинством в 5 рублей.

Л. Н. Юровский, начальник Валютного управления НКФ, считал, что новая советская валюта должна была быть связана с банкнотой Госбанка и опираться именно на нее, составляя часть денежной системы, основанной на «червонном» счете. По его мнению, это положение не закреплялось в законодательном порядке вследствие того, что тогда еще не желали раз и навсегда предрешать судьбу денежного обращения, поскольку отсутствовала возможность учесть все наперед. Как выразился Юровский: «Но то, что не было установлено законодательством, проводилось в жизнь в порядке других мероприятий. Кассам Народного комиссариата финансов предписано было принимать государственные казначей-

ские билеты из расчета: один червонец равен десяти рублям золотом казначейскими билетами, и из такого же расчета стали принимать казначейские билеты без ограничения суммы Государственный банк и все другие кредитные учреждения» [11, с. 262].

Являясь дробными частями червонца, казначейские билеты выражались в золотых рублях и наделялись статусом законного платежного средства. Их эмиссия, включая весь объем разменной монеты, не должна была достигать более 50% от общей суммы червонцев, находящихся в обращении.

Уверенность в том, что казначейские билеты окажутся принятыми в денежное обращение с особым интересом, придавала финансовая практика последних месяцев 1923 г., когда на свет появился предшественник новой советской валюты, выполнявший функции получервонца. С октября по февраль Народным комиссариатом путей сообщения и Народным комиссариатом финансов были эмитированы транспортные сертификаты с номиналом в 5 рублей, которые выражались в золоте и по закону являлись обязательными к приему для всех касс железнодорожных дорог и предприятий морского и речного транспорта. Формально они представляли собой краткосрочные обязательства, подлежащие погашению через несколько месяцев, и имели ограниченный круг хождения. Однако на практике кредитные организации и различные учреждения с радостью принимали пятирублевый сертификат в качестве своеобразного получервонца в уплату многих платежей. В докладе Г.Я. Сокольникова на 3-ей сессии ЦИК СССР 9 ноября 1923 г. было отмечено, что к ноябрю 1923 г. в обращении находилось 225 млн. червонных рублей, 75 млн. советских знаков, около 40 млн. платежных обязательств Центрокассы Наркомфина и 10 млн. золотых сертификатов Наркомпути [15, с. 260]. В конечном счете в январе 1924 г. НКФ издал распоряжение о их приеме казначейскими кассами во все платежи. Биржевой курс транспортных сертификатов не всегда совпадал с курсом червонца. Это происходило по нескольким причинам: 1) когда существовал кризис разменной валюты 2) поскольку обязательства по ним погашались в обесценивающихся совзнаках. На примере транспортного сертификата стало очевидно, что даже без установления на законодательном уровне жесткого соотношения казначейских билетов с червонцами, нетрудно будет наладить между ними твердую связь.

На основании декрета ЦИК и СНК от 14 февраля 1924 г. со следующего дня прекращается эмиссия советских знаков. Закрывается производство этой денежной единицы фабриками и базами (особыми запасными фондами) Наркомфина. Оставшиеся денежные знаки в этих учреждениях приказано уничтожить.

Рисунок 7. Транспортный сертификат 1923 г. Серия №6.

22 февраля 1924 г. декретом ЦИК и СНК объявляется о выпуске в обращение разменной монеты двух видов: серебряной и медной. Первая чеканилась достоинством в 10, 15, 20, 50 копеек и 1 рубль, вторая – 1, 2, 3 и 5 копеек. Серебряный рубль заключал в себе 18 грамм (4 зол. 21 долю) чистого серебра и 2 грамма (45 долей) меди, а полтинник соответственно 9 грамм (2 зол. 10,5 долей) и 1 грамм (19,5 долей). Экземпляры с меньшим номиналом содержали значительно большее количество лигатуры. Эти разменные монеты практически повторяли собой дореволюционные образцы, а именно номиналы, металлическое содержание, вес и размеры не подверглись каким-либо изменениям. Единственное исключение составило их внешнее преобразование, учитывавшее геральдику недавно образовавшегося Союза Советских Социалистических Республик. 26 февраля серебряные монеты поступили в кассы главных московских торговых учреждений: ГУМ, Мосторг, Моссельпром и МОСПО, а на следующий день они уже выдавались в качестве сдачи. Заготовленные объемы мелочи расходились быстро, и перед Наркомфином встала задача о поиске иных способов их производства, так как один Монетный двор не справлялся с увеличивающимся спросом. В связи с этим было решено разместить заказы на других предприятиях. К примеру, на ленинградском телефонном заводе «Красная заря» с октября 1924 г. стали чеканить двух- и трехкопеечные монеты, а позже - одно- и пятикопеечники. Стоит отметить, что часть заказов по производству монет была выполнена в Англии. Серебряные полтинники 1924 г. чеканились на Монетном дворе в Бирмингеме, а пятаки – на фирмах Бирмингем лимитед и Кингз Нортон металл корпорейшн. Предлагалось соблюсти однообразие с монетами, изготовлявшимися в СССР. Внешним отличием этих монет являлась надпись на гурте, которая содержала инициалы начальника монетного передела Томаса Роуза (Т.Р.). Впервые пятаки английского чекана поступили в СССР в декабре 1924 г. [12, с. 23 – 24]. Серебряные монеты достоинством в 1 рубль и 50 копеек были обязательны к приему всеми государственными учреждениями, предприятиями, кредитными организациями и частными лицами на сумму до 25 руб. в один платеж, остальные монеты (как се-

ребряные, так и медные) – на сумму до 3 рублей. Только кассам Народного комиссариата финансов предписывалось принимать их без ограничения суммы. НКФ поручалось к 1 января 1925 г. отчеканить не менее 100 млн. рублей серебряными и медными монетами. В случае нехватки разменной валюты в ближайшие месяцы допускалась возможность выпуска в обращение бумажных бон достоинством 1, 2, 3, 5 и 50 копеек на сумму в 3 млн. золотых рублей. Эти знаки были действительно выпущены в 1924 г., предельным сроком их хождения было установлено 31 августа 1926 г.

Последним законодательным актом, окончательно разрешившим судьбу совзнака, явилось постановление СНК «О порядке выкупа советских денежных знаков, стоимость которых не обозначена в твердой валюте» от 7 марта 1924 г. Этим документом прокламировалось, что с 10 марта 50000 рублей советскими знаками 1923 г. приравнивались 1 рублю золотом казначейскими билетами.

Рисунок 8. Серебряный рубль 1924 г.

Насколько известно, деноминация 1923 г. установила курс советских знаков нового образца к знакам дореволюционных и революционных выпусков как 1: 1 000 000. В связи с этим можно заключить, что постановлением от 7 марта официально был признан факт обесценения бумажного рубля в 50 000 000 000 раз. С 10 мая 1924 г. совзнак перестал быть законным платежным средством, после этого его обмен производили только кассы НКФ и Госбанка, а окончательное завершение выкупной операции приходится на 31 мая 1924 г.

Выводы

В конце статьи следует еще раз повторить и обобщить то, как каждый из этапов финансовой реформы повлиял на советскую денежную систему. Как уже известно, начиная с 1921 г. активно проводилась политика денатурализации национальной экономики. Соответствующими законодательными актами разрешалась свободная торговля, и восстанавливалась платность товаров и услуг. Эти и другие меры, несомненно, оказали большое влияние на возвращение прежней роли и значения денег. Ускорила возрождение финансовой системы и «расшевелила» денежный оборот деятельность организаций в кредитно-банковской сфере, в которой особое место занимал Государственный банк, учрежденный в

1921 г. К первоочередным шагам реформаторов относится проведение первой деноминации, изъявшей из обращения огромную массу обесцененных денег и исключившей множественность денежных знаков на территории советского государства, а также приведшей к столь необходимой унификации совзнака, что облегчило осуществление дальнейших преобразований. Предшествовало финансовой реформе 1922 – 1924 гг. изменение порядка ценообразования. На законодательном уровне вводилось новое мерило ценности (своеобразный твердый ориентир) – «золотой рубль», в котором предписывалось определять государственный бюджет и стоимость товаров. Это поспособствовало в некоторой степени стабилизации цен в условиях гиперинфляции, уменьшению убытков предприятий от резких изменений курса национальной валюты и сформировало основу для внедрения банковских билетов. Венцом денежной реформы оказался выпуск червонцев в 1922 г. Являясь обеспеченной валютой, защищенной установленным законом размером эмиссии, они олицетворяли твердый денежный знак, который быстро вошел в оборот и был по достоинству оценен населением. Внедрение червонцев позволило предприятиям вести хозрасчет, поскольку стал возможен точный учет издержек, накладных расходов и т.д. Вводились денежные налоги (прямые и косвенные), к примеру, единый сельскохозяйственный налог, введенный в 1923 г., что, конечно же, увеличило поступления в бюджет и потребность в наличных деньгах. Следующим важным шагом была эмиссия казначейских билетов. Новые советские знаки решили главную задачу их выпуска, а именно: появились дробные части червонца, что явно облегчило жизнь людей при покупке недорогих товаров в розницу, так как банковский билет представлял собой довольно большую сумму денег. А чеканка серебряной и медной монет, которые в свою очередь выступали разменным материалом казначейских билетов, лишь закрепила этот успех. Постановление СНК «О порядке выкупа советских денежных знаков, стоимость которых не обозначена в твердой валюте» от 7 марта 1924 г. ознаменовало окончательную капитуляцию совзнака и избавило новую денежную систему от последних пережитков эпохи военного коммунизма.

Необходимо подчеркнуть, что если успех реформы, проводившейся в сфере финансов, был тесно связан с общим подъемом народного хозяйства, то на тот же самый прогресс оказали сильное влияние вышеупомянутые преобразования. Восстановление темпов производства происходило с большой скоростью практически во всех отраслях. За 5 лет НЭПа валовая продукция крупной промышленности возросла в 5,5 раз, достигнув 75,5% довоенного уровня, а в 1926 г. уже превзошла его на 8%. Особое внимание в перечне государственных расходов уделялось именно финансированию промышленности, в 1923/24 г. составившему 50% от общей суммы капиталовложений. Увеличилось число рабочих в промышленности: с 1922 г. по 1925 г. на 76,7%, достигнув 81,8% уровня 1913 г. На последний год этого временного интервала пришелся прирост свыше 400 тыс. человек, т.е. 1/5 общего количества. Росла продуктивность работников, в 1925 г. производительность труда на электростанциях увеличилась на 25%, в бумажной отрасли - 119,5%, в текстильной – 91,2%, машиностроении – 91,1%, в черной металлургии – 71,3%. В 1925 г. выработка электроэнергии превзошла довоенный уровень более чем в 1,5 раза, что говорит об эффективности выполнения плана ГОЭЛРО. Валовая продукция легкой промышленности постоянно росла на протяжении первой половины 1920-х гг., и в такой отрасли, как кожевенная в 1924 г. увеличилась на 87,2% по сравнению с 1913 г. Грамотная политика в области сельского хозяйства привела к его скорому восстановлению. С 1920 г. по 1925 г. посевные площади расширились на 7,1 млн. га, составив 104,3 млн. га или 99,3% довоенного уровня. Средняя

урожайность зерновых культур за 1922 – 1924 гг. равнялась 7,6 ц/га против 6,9 ц/га в 1909 – 1913 гг. поголовье крупного рогатого скота возросло на 12, 2 млн. (29,2%), а количество лошадей на 3,6 млн. (15,5%). Сравнивая успехи капиталистических стран с достижениями СССР, как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, можно заметить, что советская страна достигла довоенных показателей намного быстрее даже, несмотря на потери последней еще и от кровопролитной гражданской войны и отсутствие финансовой поддержки со стороны [3, гл. 11, 13].

Благоприятное воздействие на восстановление хозяйства страны оказало улучшение ее торгового баланса. Если в 1922 г. импорт товаров составил 274 млн. руб. при экспорте в 82 млн. руб., то в 1923 г. эти показатели были равны 144 млн. руб. и 205 млн. руб. соответственно. Получаем положительную динамику, проявляющуюся в том, что пассивное сальдо торгового баланса в 192 млн. руб. в 1922 г. сменилось активным сальдо в 61 млн. в 1923 г. [1, с. 119].

Удивительно, но законодательство умалчивало о том, что же является национальной денежной единицей. По закону ее роль выполнял «рубль золотом». Но официальных данных, уточнявших количество и пробу металла, объявлено не было. Из постановления ЦИК и СНК от 5 февраля 1924 г. мы узнаем о том, что казначейский билет получил статус законного платежного средства. Кроме того, в этом же законодательном акте всеми способами подчеркивается его «золотая» сущность: «достоинством в <...> рублей золотом», «по их золотой нарицательной стоимости». Таким образом, есть основания считать, что роль национальной денежной единицы выполнял именно казначейский билет.

В итоге, в СССР не вернулись к золотомонетному стандарту, хотя этого, конечно, можно было ожидать. Для справки: в большинстве стран на тот момент уже не производился прямой обмен денежных знаков на золото. На смену старой мировой валютной системы в 1922 г. пришла новая (Генуэзская валютная система), установившая золотодевизный стандарт, предполагавший обмен по строгому паритету национальных денежных единиц на девизы государств, которые все еще свободно разменивали их на золото. К последним относились лишь США до Великой депрессии 1929 – 1933 гг. После первой мировой войны Великобритания и Франция ввели так называемый золотослитковый стандарт, предусматривавший обмен бумажных денег на золотые слитки весом до 12,5 кг. Очевидно, подобные меры привели к тому, что этот драгоценный металл исчез из розничного оборота и стал обслуживать лишь крупные оптовые и международные сделки. В СССР формально не перешли к золотодевизному стандарту, хотя между червонцем и некоторыми иностранными валютами (доллар, фунт стерлингов) целенаправленно поддерживался паритет.

Диаграмма № 3: курс червонца на Московской бирже. (Источник: Каценеленбаум З.С. Денежное обращение России 1914 – 1924. – М., 1924. - С.104.)

Операции с валютой в СССР осуществлялись на фондовых биржах таких городов, как Москва, Ленинград, Киев, Владивосток, Тбилиси, Батуми и др. Госбанк, общесоюзные банки и кредитные общества так же занимались продажей и покупкой иностранных денежных знаков. Помимо этого, существовал «вольный рынок», где можно было обменять валюту в частных конторах или у индивидуальных посредников. Не подлежали какому-либо ограничению ввоз и вывоз советских денежных знаков и билетов Госбанка за границу и обратно. Поэтому червонец стал стремительно проникать в денежный оборот иностранных государств. В 1925 г. червонец официально котировался на многих валютных биржах за рубежом. Торговля советской валютой велась в Ковно, Ревеле, Риге, Риме, Константинополе, Шанхае, Токио и других городах. Широкие полуофициальные операции с червонцем производились в Великобритании, Германии и США. Несмотря на это, С.М. Борисов считает, что червонец нельзя причислить к подлинной конвертируемой валюте. Главным барьером на пути достижения этого уровня он называет невыполнение одного из основных принципов, а именно – отсутствие свободных рыночных отношений, проявляющееся, как в монополии на внешнюю торговлю, так и в других ограничениях [2, с. 144 – 145].

Оценивая работу Народного комиссариата финансов, Ю. Ларин, член президиума Госплана и постоянный оппонент Г. Я. Сокольникова, признал: «Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что это, во-первых, самый умный из наших наркоматов, а во-вторых, это единственный наркомат с ясной хозяйственной линией в любое время, и если это был не единственный наркомат с характером, то, во всяком случае, единственный из наркоматов, который был с характером, знающий, где свой характер применить». Известный английский предприниматель Лесли Уркварт добавил на ту же тему: «Великолепный пример, вызывающий восхищение у всякого непредвзято мыслящего человека, преодоления страшных затруднений по сбалансированию государственного бюджета и стабилизации валюты показал Комиссариат финансов» [7, с. 17 – 18].

Иностранная пресса не оставила грандиозные перемены в советской денежной системе неосвещенными. Так, в британской газете «FinancialNews» подчеркивалось, что эмиссионная политика Государственного банка и точное соблюдение норм по покрытию бюджетного дефицита могли служить ярким примером для европейских стран, имеющих проблемы в сфере денежного обращения. Английский журнал «TheEconomist» оценил появление банковских билетов следующим образом: «Преимущества стойкой валюты, созданной посредством введения червонца, так велики, что окончательно перевешивают неудобства, причиняемые ускоренным падением соврубля. Денежный эксперимент, произведенный год тому назад, должен быть признан огромным шагом вперед по направлению к нормальным и стойким условиям» [16].

Таким образом, в результате проведенной в 1922 – 1924 гг. денежной реформы на территории СССР сформировалась новая денежная система, отличающаяся наличием твердой и обеспеченной валюты, что в значительной степени обеспечило хозяйственный подъем в условиях проведения новой экономической политики.

Библиография:

1. Каценеленбаум З.С. Денежное обращение России 1914 – 1924/З.С. Каценеленбаум. – М.: Экономическая жизнь, 1924. – 192 с.
2. Борисов С.М. РУБЛЬ: золотой, червонный, советский, российский...Проблема конвертируемости: учеб. пособие/ С.М. Борисов. - М.: ИНФРА-М, 1997. – 288 с.
3. Гладков И. А. История социалистической экономики СССР: в 7-и т. [Электронный ресурс]/И. А. Гладков, В. Н. Яковцевский, В. П. Дьяченко и др. - М.: Наука, 1976. - Т. 2: Переход к нэпу. Восстановление народного хозяйства СССР (1921–1925 гг.). - 479 с. – Режим доступа: <https://yadi.sk/i/Q8kP-SAzrRyT6>.
4. Киселев А.Ф. Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 гг.): учеб. пособие для студентов вузов/под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. – М.: ВЛАДОС, 1996. - 896 с.
5. Левичева И. Н. «Денежные реформы 1922 – 1924 гг.» / И. Н. Левичева // Вестник Банка России. - 1999. - № 79 (423). С. 57 – 73.
6. Сокольников Г. Я. Новая финансовая политика. На пути к твердой валюте/Г. Я. Сокольников. - М.: Наука, 1995. - 347 с.
7. Генис В.Л. «Упрямый нарком с Ильинки» / В.Л. Генис // Сокольников Г. Я. Новая финансовая политика. На пути к твердой валюте. - М.: Наука, 1995. – С. 5 – 38.
8. Гогин А.А. Правовая и социально-экономическая основа советской денежной реформы 1922-1924 гг. / А.А. Гогин//Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2015. - № 2 [82]. С. 265 – 270.
9. Белоусов В.Д. Денежные реформы в России: учеб. пособие/В.Д. Белоусов. - Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2010. – 194 с.
10. Баяра А. Н. «Денежная реформа 1922-1924 гг. и эмиссии бумажных денег» / А. Н. Баяра // Информационно-аналитический и научно-практический журнал Национального банка Республики Беларусь «Банкаўскі веснік». – 2013. - № 7. – С. 55 – 62.
11. Юровский Л.Н. Денежная политика советской власти (1917 – 1927) / Л.Н. Юровский. - М.: Экономика, 1928. - 418 с.
12. Щелоков А.А. Монеты СССР: Каталог/А.А. Щелоков. - М: Финансы и статистика, 1986. – 190 с.

13. Глейзер М.М. Советский червонец/М.М. Глейзер. – СПб: ТОО «Реал», 1993. – 66 с.
14. Аксенова С.В. Монеты и банкноты России и СССР: Полная энциклопедия монет и банкнот России/ С.В. Аксенова, А.В. Жилкин. — Ростов н/Д: Владис: М.: Рипол Классик, 2008. – 416 с.
15. Прохорова Н.В. МОНЕТЫ И БАНКНОТЫ РОССИИ/Н.В. Прохорова. – М.: Дом Славянской книги, 2007. – 350 с.
16. Соколов А.С. Вопросы денежного обращения и кредитов в англо-советских отношениях начала 1920-х годов [Электронный ресурс]/А.С. Соколов//Федеральный портал «История. РФ». – Режим доступа: <http://histrf.ru/biblioteka/book/voprosy-deniezhnogho-obrashcheniia-i-kredita-v-anghlo-sovietskikh-otnosheniiakh-nachala-1920-kh-ghodov> (дата обращения: 10.05.2016).

References:

1. Kacenenbaum Z.S. Denezhnoe obrashhenie Rossii 1914 – 1924/Z.S. Kacenenbaum. – М.: Jekonomicheskaja zhizn', 1924. – 192 s.
2. Borisov S.M. RUBL": zolotoj, chervonnyj, sovetskij, rossijskij...Problema konvertiruemosti: ucheb. posobie/ S.M. Borisov. - М.: INFRA-M, 1997. – 288 s.
3. Gladkov I. A. Istorija socialisticheskoj jekonomiki SSSR: v 7-i t. [Jelektronnyj resurs]/I. A. Gladkov, V. N. Jakovcevskij, V. P. D'jachenko i dr. - М.: Nauka, 1976. - Т. 2: Pe-rehod k njepu. Vosstanovlenie narodnogo hozjajstva SSSR (1921–1925 gg.). - 479 s. – Rezhim dostupa: <https://yadi.sk/i/Q8kP-SAzrRyT6>.
4. Kiselev A.F. Hrestomatija po otechestvennoj istorii (1914-1945 gg.): ucheb. posobie dlja studentov vuzov/pod red. A.F. Kiseleva, Je.M. Shhagina. – М.: VLADOS, 1996. - 896 s.
5. Levicheva I. N. «Denezhnye reformy 1922 – 1924 gg.» / I. N. Levicheva // Vestnik Banka Rossii. - 1999. - № 79 (423). S. 57 – 73.
6. Sokol'nikov G. Ja. Novaja finansovaja politika. Na puti k tverdoj valjute/G. Ja. Sokol'nikov. - М.: Nauka, 1995. - 347 s.
7. Genis V.L. «Uprjamyj narkom s Il'inki» / V.L. Genic // Sokol'nikov G. Ja. Novaja finansovaja politika. Na puti k tverdoj valjute. - М.: Nauka, 1995. – S. 5 – 38.
8. Gogin A.A. Pravovaja i social'no-jekonomicheskaja osnova sovetskoj denezhnoj re-formy 1922-1924 gg. / A.A. Gogin//Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva. - 2015. - № 2 [82]. S. 265 – 270.
9. Belousov V.D. Denezhnye reformy v Rossii: ucheb. posobie/V.D. Belousov. - Samara: Samar. gos. tehn. un-t, 2010. – 194 s.
10. Bajura A. N. «Denezhnaja reforma 1922-1924 gg. i jemissii bumazhnyh deneg» / A. N. Bajura // Informacionno-analiticheskij i nauchno-prakticheskij zhurnal Nacional'nogo banka Respubliki Belarus' «Bankaŭski vesnik». – 2013. - № 7. – S. 55 – 62.
11. Jurovskij L.N. Denezhnaja politika sovetskoj vlasti (1917 – 1927) / L.N. Jurovskij. - М.: Jekonomika, 1928. - 418 s.
12. Shhelokov A.A. Monety SSSR: Katalog/A.A. Shhelokov. - М: Finansy i statistika, 1986. – 190 s.
13. Glejzer M.M. Sovetskij chervonec/M.M. Glejzer. – SPb: ТОО «Real», 1993. – 66 с.
14. Aksenova S.V. Monety i banknoty Rossii i SSSR: Polnaja jenciklopedija monet i banknot Rossii/ S.V. Aksenova, A.V. Zhilkin. — Ростов н/Д: Владис: М.: Рипол Классик, 2008. – 416 с.

15. Prohorova N.V. MONETY I BANKNOTY ROSSII/N.V. Prohorova. – М.: Dom Slavjanskoj knigi, 2007. – 350 s.

16. Sokolov A.S. Voprosy denezhnogo obrashhenija i kreditov v anglo-sovetskih otnoshenijah nachala 1920-h godov [Jelektronnyj resurs]/A.S. Sokolov//Federal'nyj portal «Istorija. RF». – Rezhim dostupa: <http://histrf.ru/biblioteka/book/voprosy-deniezhnogho-brashcheniia-i-kredita-v-anglo-sovietskikh-otnosheniiah-nachala-1920-kh-ghodov> (data obrashhenija: 10.05.2016).

— ● —

Сведения об авторе

Азамат Русланович **Мзоков**, студент 1 курса факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

— ● —